

Шанхайские русские

Руководитель Русского клуба в Шанхае Михаил Дроздов — о жизни наших соотечественников в Поднебесной

41-летний Михаил Дроздов в Китае живет уже 16 лет. А если прибавить отдельные поездки после окончания в 1993 году юрфака ДВГУ, то еще дольше, практически полжизни. В Шанхае Михаил руководит юридической компанией «Окно в Китай», но куда больше известен в качестве председателя Русского клуба в Шанхае и Координационного совета соотечественников в Китае. В августе Михаил Дроздов побывал в Приморье (в том числе и в нашей редакции) и ответил на вопросы «Новой во Владивостоке».

Эмиграция старая и новая

— Кто из России ехал жить в Китай раньше и кто едет теперь?

— Русские в Китае — люди не чужие. Взять хотя бы историю первой русской эмиграции — послереволюционную волну, когда в целом ряде городов (не только в Харбине и Шанхае) существовали русские общины. После 1949 года, когда к власти пришел Мао Цзедун, большинство этих людей были вынуждены из Китая уехать — теперь уже от китайских большевиков. Но были и те, кто в эти годы возвращался в Советский Союз. После этого был период дружбы между СССР и КНР, когда в Китай ехали советские специалисты, но с началом культурной революции в Китае остались единицы русских. Такая ситуация продолжалась до конца 80-х, после чего в Китай косяком поехали русские студенты и, скажем так, бизнесмены — в понимании начала 90-х. Сегодня в Китае у нас молодая диаспора. В основном это люди до 40 лет, большинство — с высшим образованием и знанием китайского. Я бы назвал это профессиональной эмиграцией. Как правило, вначале едут учиться, а потом остаются — это и мой случай. По примерным оценкам, сейчас в Китае 30–40 тысяч русских, в Шанхае — около 3,5 тысячи. Многие работают в логистических компаниях, ведь Шанхай — это крупный транспортный узел. Другие работают в торговых компаниях, третьи размещают на китайских заводах производство товаров (в основном уже под своими брендами), которые идут в Россию или другие страны.

— Русский клуб действует в Шанхае с 1998 года. Кто в нем состоит?

— Мы признаем членами Русского клуба всех россиян, которые не заявляют об обратном. Членство не носит формального характера.

Все начиналось с общения, которого нам в конце 90-х не хватало катастрофически — не был развит интернет, социальных сетей не было, мы обменивались факсами... Да и русских было мало. Если мне на улице попадался заблудившийся русский морячок — я сам к нему подходил, предлагал помощь... В течение трех лет мы проводили ежемесячные встречи, а потом начали наполнять их новым содержанием. Сегодня у нас уже есть, например, опыт организации концертов. Из самых ярких воспоминаний — «Мумий Троль», Борис Гребенщиков, «Трио имени Рахманинова». Причем эти концерты не носят коммерческого характера — заработать на этом весьма сложно. Мы проводили выставки художников — например Сергея Черкасова, который рисует, как мне представляется, такую мечту о Владивостоке. Кстати, читая вашу с Ильей Лагутенко книгу «Владивосток-3000», я вспоминал картины Черкасова — между его картинами и вашей книгой есть явные пересечения.

Гостями Русского клуба в Шанхае были митрополит Смоленский и Калининградский (на тот момент) Кирилл, писатели Юрий Поляков,

Валентин Распутин, Леонид Бородин, Владимир Бондаренко, Юрий Кублановский. Проводим деловые завтраки для бизнесменов с участием интересных гостей — как, например, экономисты Сергей Глазьев и Михаил Хазин, замминистра промышленности и торговли Станислав Наумов.

Все эти годы мы искали свои корни в старой русской эмиграции, считая себя продолжателями традиций первой волны. На грант российского МИДа мы издали 600-страничную книгу «Русские в Китае. Исторический обзор», большое количество материалов для которой предоставил историк из Владивостока Амир Хисамутдинов. Просим старых русских эмигрантов, которых сегодня легче найти в России, Австралии или США, прислать свои мемуары, — возможно, все это мы обобщим и издадим книгой. Готовим книгу о гастролях Шаляпина в Харбине и Шанхае.

Мы активно участвовали в создании православной общины Шанхая. Православие не является разрешенной в Китае религией, за исключением двух автономных округов — Внутренней Монголии и Синьцзян-Уйгурского автономного района, где оно считается религией национального меньшинства — русских. Но в Шанхае сохранились две прекрасные русские церкви, которые использовались не по назначению: в одном храме была сначала биржа, потом ночной клуб, в другом — ресторан французской кухни. Мы обращались с коллективным письмом к мэру Шанхая. Благодаря митрополиту Кириллу вопрос удалось вывести на самый верх, в результате чего увеселительные заведения из храмов вывели. По праздничным дням в них иногда разрешают проводить богослужения.

С начала 2000-х, опираясь на наш опыт, русские в других городах Китая тоже стали организовывать Русские клубы — в Пекине, Гуанчжоу, Харбине, Урумчи, Гонконге.

— Следующим шагом стало создание Координационного совета, объединившего эти клубы?

— Русский клуб в Шанхае родился снизу, а идея создания Координационного совета (КС) пришла сверху, из Москвы. Путин тогда строил вертикаль, соотечественники за рубежом оказались этой вертикалью не охвачены... Идея на самом деле ценная, потому что теперь на проведение координационных мероприятий выделяются небольшие, но все-таки деньги из российского бюджета. Первая конференция, на которой в 2007 году был создан КС, прошла в посольстве России в КНР. Если Русские клубы объединяют всех русских в Китае, то КС — руководителей этих клубов. Теперь мы можем планировать какие-то все китайские мероприятия. Совет — это политическая надстройка, но у нас в отличие от аналогичных организаций во многих других странах его деятельность не ограничивается формальными мероприятиями.

Если говорить вообще о помощи соотечественникам, то в 2002 году при участии Русских клубов в Шанхае и Пекине был создан сайт «Восточное полушарие» (polusharie.com) — сейчас это самый крупный интернет-ресурс Рунета, посвященный Китаю. Мы стараемся оказывать и прямую конкретную помощь. Недавний случай: русская девушка была замужем за китайцем — боксером, он страшно ее избил, она попала в больницу, он хотел забрать у нее двоих детей... Наше сообщество за короткий срок собрало 20 тысяч долларов, чего хватило и на лечение, и на адвоката. Боксера посадили в тюрьму, детей оставили с матерью.

Есть идея создать центр правовой защиты соотечественников. Тем более что с начала 2012 года действует Фонд поддержки и защиты прав соотечест-

венников, проживающих за рубежом, который финансирует Россия и который действует по грантовому принципу. Мы, со своей стороны, еще год назад создали сайт «Скорая юридическая помощь в Китае» (chinahelp.me). Если упомянутый фонд нас поддержит, мы сможем этот сайт серьезно развить. Ведь в основном люди попадают в беду из-за низкой юридической грамотности.

Разумеется, не все у нас так благополучно, как может показаться. Китайское законодательство не позволяет иностранным общественным организациям, к которым относятся Русские клубы, легализоваться полностью. Поэтому зарегистрироваться нам пришлось в Гонконге, где другие законы. С другой стороны, китайцы — прагматики и не мешают нашей деятельности, потому что мы ничего плохого не делаем. Всюду подчеркиваем, что мы — гости, с уважением относимся к хозяевам.

— А как у вас с гражданством?

— У большинства живущих в Китае русских есть китайские виды на жительство. Оформлять гражданство нет смысла, потому что тогда нужно будет отказываться от российского гражданства — китайские законы не разрешают двойного гражданства. А с китайским паспортом путешествовать, например, по миру гораздо сложнее, чем с русским. Опять же — демографический вопрос: у нас с женой трое детей, а будь мы китайскими подданными, пришлось бы следовать местным правилам.

Пушкин, Гоголь и Ларисса Андерсен

— Во владивостокском издательстве «Рубеж» недавно вышли книги ярких прозаиков русского Китая — харбинцев и шанхайцев Бориса Юльского, Михаила Щербакова, Альфреда Хейдока. До Шанхая эти книги дошли?

— До меня дошли, я библиофил, у меня огромная русская библиотека, в том числе старые эмигрантские издания. Есть книги с автографами эмигрантов первой волны — Бердяева, Глеба Струве, Андрея Седых, Лариссы Андерсен, Валерия Перелешина, Марианны Колосовой.

— Среди нынешних шанхайских русских есть литераторы?

— В Шанхае долгое время жил Вадим Чекунов, известный как автор романа «Кирза». Его следующая книга называется «Шанхай. Любовь подонка», она тоже прозвучала. Вадим — филолог, он преподавал в Шанхайском педагогическом

университете, сейчас переехал в другой китайский город и там тоже преподает.

У шанхайца Владимира Марченко в России недавно вышла книга «Китай. Записки из чемодана».

Творческих людей становится больше. Недавно в Шанхай приехал художник из Воронежа Сергей Баловин. Он удачно снял пентхаус с большим балконом, мы вносим за эту студию арендную плату и регулярно проводим там арт-вечера. Недавно, например, отмечали 50 лет Цюю.

— В этом году в Шанхае открыли памятник Гоголю...

— Это была инициатива Украины, поэтому на памятнике написано «великий украинец».

В Шанхае есть памятник Пушкину, у которого очень интересная судьба. Его поставили на свои средства русские эмигранты в 1937 году — к 100-летию со дня смерти поэта. В том же году Шанхай оккупировали японцы. Чем им не угодил Пушкин — непонятно, но памятник был уничтожен. В 1947 году эмигранты собрали деньги и установили памятник вновь, но в 1966 году памятник уничтожили уже хунвейбины. В 1987 году, к 150-летию со дня смерти Пушкина, памятник был восстановлен на том же месте на средства шанхайского правительства.

— Напоминает судьбу владивостокского памятника Мандельштаму... В марте этого года во Франции скончалась Ларисса Андерсен — видный поэт русского Китая эпохи «первой волны». У вас связана с ней личная история?

— Я проникся судьбой Лариссы и ее стихами благодаря публикациям владивостокского журналиста Тамары Калиберовой. Нашел почтовый адрес Лариссы и написал ей, но ответа не получил. Десять лет спустя мы проводили в Харбине конференцию соотечественников, и Тамара привезла мне туда ответ Лариссы, написанный 10 лет назад! Оказывается, она ответила сразу же, но сделала ошибку в адресе, и это письмо вернулось из Китая во Францию, где Тамара потом обнаружила его где-то под сундуком. Позже мы разговаривали с Лариссой по телефону, но съездить к ней в Иссанжо не удалось, хотя я был во Франции и хотел это сделать.

— Расскажите о вашем нынешнем выступлении в музее имени Арсеньева...

— В музее проходит выставка «Русские в Китае», и у нас с Тамарой Калиберовой возникла идея — рассказать владивостокцам о жизни современных русских в Китае. Дело в том, что о русских в Китае часто говорят в прошедшем времени, а это неправильно. В книге «Русские в Китае» мы, наверное, впервые попытались восполнить этот пробел. Книг на эту тему выходит много, но в основном все заканчивается 1949 годом, а дальше — как отрезало. Мы же говорим о судьбах тех русских, которые оставались в Китае в том числе в период культурной революции. В Пекине до сих пор живет удивительный человек — Елизавета Павловна Кишкина, племянница экс-министра временного правительства Кишкина. В 30-е годы она вышла замуж за Ли Лисаня, который возглавлял Компартию Китая еще до Мао Цзедуна, до прихода к власти коммунистов. Потом Ли Лисань стал министром труда, во время культурной революции над ним стали сгущаться тучи. Он покончил с собой, а его жену арестовали. Девять лет она провела в одиночке, потом была реабилитирована. Она единственная русская, живущая в Чжуннаньхае — резиденции председателя КНР, все равно что в Кремле. Там живут родственники Дэн Сяопина, Мао Цзедуна, она их всех знает. Недавно вышла на китайском книга ее воспоминаний — презентация прошла в Доме народных собраний на площади Тяньаньмэнь.

Беседовал Василий АВЧЕНКО

Русский клуб в Шанхае — russianshanghai.com

Координационный совет соотечественников в Китае — russiachina.org